

После ухода Цинь Фэнге Шэн Мэнхун взяла Ван Шийин за руку и спросила: «Как это было? Вы помирились?»

Ван Шийин кивнула, но тут же покачала головой и сказала: «На зеркале может появиться трещина, она будет становиться всё больше и больше.»

Шэн Мэнхун не поняла: «Тогда почему ты всё ещё охотно уступаешь ему?»

«Ты не понимаешь. Он сделал для меня слишком много, а у меня даже не было времени, чтобы отплатить ему. Как я могу просто так уйти?»

«Не рассказывай мне те истории о расплате за доброту. В конце концов, он всё ещё в твоём сердце!»

Ван Шийин улыбнулась и кивнула: «Возможно. Чувства нельзя объяснить словами. Я знаю только то, что он спас мне жизнь. По крайней мере, я не могу отплатить за доброту ненавистью».

«Если он действительно влюбится в эту Цзинь Шиянь в будущем, ты оставишь его и группу?»

«Я этого не знаю. Сейчас инициатива больше не в моих руках».

Сказав это, Ван Шийин беспомощно вздохнула.

--

Однажды после окончания школы все трое пошли в репетиционную, чтобы как обычно репетировать.

Из-за проблем с кондиционированием воздуха в репетиционной комнате все трое вышли промокшими после репетиций нескольких песен.

Вытирая пот с лица, Цинь Фэнге сказал: «Здесь слишком жарко. Нет возможности репетировать. Почему бы нам не найти киоск, чтобы выпить, я угощаю вас!»

Чжоу Датун взволнованно сказал: «Это здорово! Я чуть не рухнул внутри. Мне нужно выпить несколько бутылок холодного пива, чтобы остыть».

Ван Шийин улыбнулась и сказала: «Пей меньше пива, посмотри на свой живот. Если ты снова потолстеешь, будь осторожен, Цзяннань может тебя бросить!»

Чжоу Датун пошутил: «Если тебе это не нравится, это твои проблемы. В нашей школе так много хорошеньких девочек. Нам просто нужно найти другую».

«Вы, ребята, все такие. Едите, глядя на горшок в своих мисках. Хмм!» Чарующие слова Ван Шийин очень расстроили Цинь Фэнге, но он не стал с ней спорить.

У придорожного ларька все трое пили пиво и обсуждали, как группа будет развиваться в будущем. Как раз в самый разгар жаркого спора, они внезапно услышали не далеко чей-то крик.

Все трое посмотрели в сторону голоса и увидели грязную девушку, бегущую изо всех сил. Человек позади, крича, гнался за воров.

Ван Шийин опешила. «Разве это не Тао Шаньшань?»

Правильно. Этим человеком была Тао Шаньшань, бывшая одноклассница Ван Шийин по старшей школе.

В этот момент Тао Шаньшань была сбита пустой пивной бутылкой на дороге и тяжело упала на землю.

Мужчина догнал её, выхватил сумочку из её рук и наступил ей на живот, проклиная: «Проклятый воришка, ты научился красть в таком юном возрасте, не так ли ?!»

Вскоре Тао Шаньшань смогла только лежать на земле и стонать.

Ван Шийин быстро шагнула вперёд, чтобы остановить мужчину, и сказала: «Перестаньте её бить. Она ещё ребёнок!»

"Катись!" Этот человек агрессивно оттолкнул Ван Шийин: «Мне всё равно, ребёнок она или нет. Сегодняшний день она запомнит навсегда!»

В момент отчаяния Цинь Фэнге также бросился вперёд, чтобы остановить его: «Забудь, старший брат. Детского образования достаточно. Почему ты должен быть таким безжалостным?»

Мужчина не ожидал, что сегодня так много людей выступят в защиту вора. Когда он собирался вспыхнуть, Чжоу Датун схватил пустую бутылку с бокового столика и разбил её на куски, и прижал разбитую бутылку к животу мужчины, угрожая ему: «Беги! В противном случае я позволю тебе ощутить вкус моей силы!»

Этот человек был ошеломлён на мгновение, затем яростно выплюнул глоток мокроты и пожаловался: «Куда катится мир! Так много людей высказываются за маленького воришку!»

Мужчина развернулся и ушёл.

Ван Шийин шагнула вперёд и помогла раненой Тао Шаньшань сесть, затем с беспокойством

спросила: «Шаньшань, ты в порядке?»

Когда Тао Шаньшань увидела Ван Шийин, она на мгновение была ошеломлена. Затем она вырвалась из руки противника в попытке убежать. Однако из-за того, что её колено было ранено в результате падения, она упала на землю через несколько шагов.

Ван Шийин затащила её обратно в кресло и увидела, что руки подруги, которые изначально были белоснежными, были испещрены дырами от инъекции наркотика. На это было слишком ужасно смотреть.

Когда Ван Шийин снова приехала в Ухань, у неё возникла мысль о поиске Тао Шаньшань. Однако этот город был просто слишком большим, и найти её было непросто.

Теперь, когда они снова встретились, Ван Шийин посмотрела на хрупкое тело Тао Шаньшань и почувствовала грусть. «Шаньшань, почему ты должна страдать...»

В это время Цинь Фэнге купил немного еды, и Тао Шаньшань пожирала её, как злобный волк. Похоже, она давно не ела.

Закончив с едой, у Тао Шаньшань, казалось, осталось немного сил. Она посмотрела на Ван Шийин и остальных, и виновато сказала: «Мне очень жаль, я позволила вам потратить так много».

Ван Шийин нежно прикоснулась к её волосам и посоветовала: «Шаньшань, поспеши остановить яд. Если это будет продолжаться, ты рано или поздно умрёшь».

«Вики, забудь об этом друге, моя жизнь может считаться оконченной...» Когда она говорила, её глаза наполнились слезами.

Ван Шийин вернулась, чтобы обсудить это с Цинь и Толстяком. Она решила отвезти Тао Шаньшань в отель, прежде чем обсуждать следующий шаг.

К счастью, поблизости была гостиница. Глядя на дрожащие ноги Тао Шаньшань, Чжоу Датун подумал, что она больше не может ходить. Без дальнейших объяснений Чжоу Датун понёс её на руках.

Тао Шаньшань кричал от боли и умоляла: «Большой брат, пожалуйста, отпусти меня. Я умоляю тебя, не беспокойся обо мне!»

«Нет! Друг Ван Шийин - мой друг, я не могу стоять в стороне и смотреть, как ты умираешь!»

Они вчетвером прибыли в отель.

Ван Шийин купила лекарство и тщательно обработала рану на ноге Тао Шаньшань и обернула её бинтом. Пока Ван Шийин лечила её раны, Тао Шаньшань виновато сказала: «Вики, почему ты это делаешь? Такие люди, как я, не достойны твоего сочувствия...»

«Послушай меня. Избавься от яда...» - легкомысленно сказал Ван Шийин.

«Это бесполезно. Я пробовала. Действительно трудно бросить».

«Тогда как ты можешь так жить?»

«Забудь, я уже привыкла».

«Нет, я должна отвезти тебя в реабилитационный центр! Не беспокойся об оплате за детоксикацию, все расходы я возьму на себя! Когда ты выздоровеешь, я отвезу тебя домой и поговорю с твоими родителями. Я думаю, они тебя простят.»

Тао Шаньшань замолчала, как будто она была в яростной мысленной битве. Через минуту она нежно кивнула и сказала: «Хорошо, я тебя послушаю...»

Удовлетворённая улыбка появилась на лице Ван Шийин. Она положила Тао Шаньшань на кровать и сказала: «Сначала отдохни. Завтра утром мы поедем в реабилитационный центр».

Шаньшань лежала в постели и рассказывала историю своей наркозависимости. Оказалось, что, когда она приехала в Ухань, она создала рок-группу, но через короткое время Шаньшань пристрастилась к наркотикам и в припадке гнева продала свою гитару. В итоге она воровала на улицах, а большая часть украденного шла на наркотики.

Пока они говорили, Тао Шаньшань постепенно засыпала. Ван Шийин накрыла её одеялом, прежде чем на цыпочках пройти в гостевую комнату сбоку - Цинь Фэнге и Чжоу Датун с нетерпением ждали внутри.

Как только Ван Шийин вошла, Цинь Фэнге поспешил вперёд и спросил: «Как она?»

«Она уже спит и пообещала мне, что перестанет принимать наркотики. Вы, ребята, тоже должны отдохнуть. Завтра утром мы отправим её в реабилитационный центр».

- -

На рассвете второго дня в коридоре гостиницы раздался резкий стук в дверь. Чжоу Датун, который крепко спал, проснулся и, ругаясь, пошёл открывать дверь.

«Кто, чёрт возьми, стучится в дверь так рано утром? Ты вообще собираешься дать мне отдохнуть ?!» Чжоу Датун выругался, открывая дверь.

Это была Ван Шийин. Когда она увидела Чжоу Датуну, она быстро отвернулась. Чжоу посмотрел вниз и увидел, что на нем было только нижнее белье, обнажающее весь его жир, поэтому он быстро закрыл дверь, неловко одевшись, и спросил: «Почему ты так спешишь? Что-то не так?»

Ван Шийин крикнула из-за двери: «Шаньшань убежала! И забрала мой бумажник!»

Одевшись, Чжоу Датун открыл дверь и спросил: «Когда она убежала?»

Ван Шийин вошла и с тревогой сказала: «Откуда мне знать? Я проснулась утром, а её уже не было!»

«Не волнуйся, сначала я разбужу Маленького Цинь...Маленький Цинь... Маленький Цинь, поторопись и вставай! Кое-что случилось!»

Заметив, что движения нет, Чжоу Датун подбежал и поднял одеяло Цинь Фэнге. Когда он поднял его, то опешил. Под одеялом была только одна подушка - Цинь Фэнге тоже не было!

Ребята посмотрели на пустую кровать и не могли ничего понять.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1067681>